

ТЕАТР ГОРЬКОГО

1

Огромное драматургическое наследие оставил Горький советскому театру. Среди его 16 пьес есть пьесы, ни разу не игравшиеся на сцене («Дети» и «Фальшивая монета»), игравшиеся редко («Чудаки», «Зыковы», «Старик» и «Работяга Словотеков»), не раскрытые и не понятые буржуазным театром («Варвары» и «Васса Железнова»), в свое время запрещенные царской цензурой и поставленные только советским театром («Последние» и «Враги») и, наконец, пьесы, широко популярные и часто игравшиеся на русской дореволюционной сцене («Мещане», «На дне», «Дачники» и «Дети солнца»), но требующие совершенно новой сценической трактовки в нашу эпоху. Огромный успех «Врагов» в МХАТе первым, Малом театре и театре им. МОСПС показал, что на советской земле даже старые пьесы Горького, не говоря уже об его новых — «Егор Булычев» и «Достигаев и др.», — приобретают особые качества и то звучание, которое не мог им дать даже такой прекрасный театр, как дореволюционный Московский. Художественный, вызвавший и побудивший вместе с Чеховым Горького к драматургической работе.

Первой пьесой Горького, сыгранной на подмостках, явились «Мещане», показанные впервые в 1902 г. в Петербурге, в помещении Панаевского театра, труппой Художественного театра во время его весенних гастролей. Этот спектакль вызвал острую тревогу в полицейских сферах, переписку между «градоправителями», вторжение в театр городских в ролях «капельдинеров и контролеров» и ряд цензурных вымарок, стремившихся «обезвредить» пьесу. Спектакль все же нашел своего зрителя, имел огромный общественный резонанс и сразу же утвердил Горького в звании драматурга. Одновременно пьеса шла также и на других сценах в том же Петербурге, и на

«Егор Булычев» М. Горького в театре им. Евг. Вахтангова. Засл. арт. Шукин в роли Егора Булычева.

сценах Киева, Одессы и Тифлиса. Особенно любопытна постановка этой пьесы труппой во главе с В. Н. Давыдовым в окрестностях Петербурга, причем сам Давыдов играл роль Бессеменова. Спектакли эти имели

«Достигаев и др.» М. Горького в театре им. Евг. Вахтангова. Засл. арт. Толчанов в роли Рябинина.

огромный успех. В Москве «Мещане» были показаны Моск. Художественным театром впервые 25 октября 1902 г., и уже через два месяца (18 декабря) была сыграна вторая пьеса Горького — «На дне».

Эта историческая премьера широко освещена в печати, и нет нужды снова повторять общеизвестные факты. Напомним лишь, что такого потрясающего успеха не имела тогда ни одна из пьес русских авторов, в том числе даже Чехова. Пьесу играли по всей стране, и она «вторглазь» в Европу, где, одинаково, и в Берлине, и в Вене, и в Париже, и в Стокгольме, и в Кракове, и в Риме, и в Лондоне, и в Нью-Йорке, демократический зритель бурно приветствовал нового драматурга, горячо принимая исполнителей и жадно следя за всеми перипетиями пьесы.

Третья пьеса Горького — «Дачники» — впервые была показана драматическим театром В. Ф. Комиссаржевской в сезоне 1904-05 гг. Спектакль и в этом театре, и всюду, где он ни ставился (Одесса, Харьков, Рига, Нижний, Саратов и др.), вызывал политические демонстрации — пьеса перекликалась с событиями в стране и отражала горячо и страстно создавшуюся революционную ситуацию, при которой каждое слово со сцены вызывало бурную реакцию в зрительном зале. В этой же грозовой атмосфере прошла премьера четвертой пьесы Горького — «Дети солнца», шедшей 14 октября 1905 г. в театре Комиссаржевской и 24 октября того же года на сцене Моск. Худож. театра, через несколько дней после «манифеста 17 октября». Обостренные классовой борьбы в стране сказались особенно ярко на этом спектакле, во время которого сцена черносотенного погрома принималась зрителями за вторжение в театр подлинных погромщиков с улицы. Все эти пьесы Горького были той действенной и остро современной драматургией, кото-

рой до этого не знал и чуждался русский театр.

3

В эпоху реакции пьесы Горького или запрещались, или «ущемлялись» самими театрами. «Варвары» были сыграны в 1907 г. на сцене «Современного театра», но «Враги» были категорически запрещены. Зато после Великой Октябрьской революции интерес к драматургии Горького широким волной захватил театры. В 1919 г. моск. Малый театр ставит «Старика», в 1920 г. «Театр народной комедии» осуществляет постановку «Работяги Словотекова». Даже б. Александринский театр, чуждавшийся пьес Горького, в 1918 и 1919 гг. ставит «Мещан» и «На дне». Последняя пьеса не сходит с репертуара многих театров. Лишь бурный успех «Егора Булычева» на всех сценах Союза в 1932 г. может равняться с успехом этой пьесы, выдержавшей тысячи представлений на всех сценических площадках страны.

4

Особую главу в будущей книге «Театр Горького» займет история его сценических образов, созданных плеядой актеров.

Эта история начнется с исполнения Лужским, Давыдовым и Кондратием Яковлевым роли старика Бессемёнова в «Мещанах» и продолжится замечательной игрой в спектакле «На дне» Станиславского, Качалова, Вишневского, Книппер, Москвина, того же Давыдова, Орленева (роль актера), а так-

«Мать» М. Горького в Реалистическом театре п/р. Н. П. Охлопкова.

же Макса Рейнгарта (Лука), Ленгарта (Сатин), Элеоноры Дузе (Василиса) и др. Женские образы Горького в исполнении Комиссаржевской также займут почетное место в этой главе. В «Дачниках» она играла Варвару Михайловну, а в «Детях солнца» — Лизу. Бравич играл в этом спектакле Протасова, конкурируя с Качаловым — московским исполнителем этой роли. Разные школы игры, разные трактовки, подчас неверные, совсем иные и даже резко противоположные подходы к одной и той же роли — обо всем этом будущий историк напишет обширные главы, но все это объединено учащенным сценическим дыханием, подлин-

ным театральным пульсом, все это сыграно на материале, способном «вдохновить» актерскую душу, все это — подлинная и высокая драматургия.

Недаром такой требовательный к искусству театра художник, как М. Н. Ермолова, величайшая актриса русской сцены, написала А. Л. Вишневскому следующее письмо после спектакля «На дне»:

«Ты победил, Назаретянин! Я начинаю делаться горячей поклонницей Художественного театра. После «На дне» я не могла опомниться недели две. Я не помню, чтобы что-нибудь за последнее время произвело на меня такое сильное впечатление. Но, в особенности, что меня поразило, так это игра вас всех. Это было необычайное впечатление, о котором я сейчас вспоминаю с восторгом. Не могу отделаться от этих ночлежников, они сейчас все, как живые, передо мной — вы, вы не актеры, а живые люди! Простите, я расписалась, но в этом виноват ваш театр! Крепко жму руку. М. Ермолова».

К этим замечательным строкам нечего прибавить.

Ими лучше всего закончить эти беглые строки, вызванные той потрясающей потерей, которую понесли наша великая родина, ее литература, ее театр.

«Егор Булычев» М. Горького в театре им. Евг. Вахтангова.

М. ЗАГОРСКИЙ